

— Слушай, ну, честное слово, нам это не надо. Мы не из тех, кто «хитует» себя. Весь этот пафос — интервью, теледискуссии, жюри конкурсов — не для нас, не любим мы этого. Мы — это наши песни, — сказал мне по телефону композитор Виктор Дорохин, а его соавтор поэт Любовь Воропаева добавила так громко, что я, находясь в другом конце города, услышал: «Между прочим, ужин уже остыл».

...И ВСЕ-ТАКИ мы встретились. Любовь к «МК», видимо, одержала верх над непреклонными менеджерами Жени Белоусова, и наша беседа состоялась.

— О вас столько всякого говорят и пишут, что хотелось бы услышать что-нибудь, так сказать, из первоисточника...

В. Д.: Да? А мы ничего не слышали и не читали... Может, ты нас «просветишь»?

— Ну, например, ходят слухи, что у вас спецхрана, несколько автомобилей, две виллы...

Л. В.: Завязка сюжета — в духе моего любимого журналиста Володи Кравченко. Прямо-таки начало вестерна...

В. Д.: А мне нравится! Расскажи еще!

— Гм... Вот вчера звонили в редакцию и говорили, что видели своими глазами, как в Женю «выстрелили» из газового баллончика и он упал замертво...

Л. В.: Ну, я ему покажу! Он мне обычно о таких пикантных мелочах рассказывает...

В. Д.: Я — некурящий, а они, когда уходят на кухню курить, всегда секретничают... Любаш, слушай, а может, речь идет о Махачкале, когда на сцену тот парень с ножом высокочил?

Л. В.: Так это давно было... Да и парня того жалко, он ведь просто свою девчонку к Жене привезовал.

— А еще я слышал, что в «Континентале» две валютные проститутки подрались из-за...

Л. В.: Боже, хватит! А то мы сами тебе такое рассказываем, что ты неделю спать не будешь!

В. Д.: Про рэкетиров хочешь? Ну слушай... Дело было в прошлом году в одном из крупных городов. Возвращается Женя после концерта в гостиницу, не один, а с охраной, естественно. А гостиница, как вымерла: все смотрят телесеанс Кашпировского. И портье вниз, и администратор, и горничные, и дежурные по этажу, ну и все остальные... Заходят Женя с ребятами в номер, а света нет. Кто-то «вырубил». Они — к дежурной, просят вызвать электрика... А дежурная в полуобморочном блаженстве смотрит Кашпировского. Они — вниз, в вестибюль. Там та же история. Вернулись в номер, через некоторое время — стук в дверь. «Кто там?» — «Электрик». Открывают дверь, и в номер врываются пятеро...

Л. В.: Я у Жени потом допытывалась — страшно было? А он говорит: «Я даже испугаться не успел, так быстро двое наших ребят этих пятерых «расшвыряли» и, как котята, выкинули в коридор...»

— А как же эти пятеро в гостиницу попали?

В. Д.: В том-то и дело, что на этот вопрос дежурная по этажу не смогла ответить.

Л. В.: Ну это рядовой случай. Бывали и покруче...

— Например?

В. Д.: Вот если б у нас было хоть немного свободного времени, мы бы написали пособие для артистов по борьбе с рэкетом.

Л. В.: А что? Вот появится хотя бы один день свободного...

— Кстати, о рэжете... А что, у Жени тогда с собой была большая сумма денег?

В. Д.: В том-то и дело, что нет. Сейчас концертные организации чаще всего перечисляют деньги прямо на счет, а вот раньше происходили всякие курьезы...

Л. В.: Расскажи про холодильник!

В. Д.: Этот «выдающийся» случай произошел летом. На гастролях Жене и музыкантам выплатили большую сумму мелкими купюрами, был выходной день, сберкас-

★ АВТОРИТЕТНО

Ох уж эти сплетни!

са закрыта, и Женя, уезжая из гостиницы на концерт, оставил пакет с деньгами в своем номере в холодильнике.

— А почему не в шкаф или не в чемодане?

В. Д.: Бывали... случаи. Ведь администрация в гостиницах ни за что ответственности не несет...

— Положил в холодильник, и что?

В. Д.: После концерта вернулся в гостиницу, лег спать, а рано утром надо было вылетать в другой город...

Л. В.: В пять с чем-то утра, по-моему... Вот он спросонья о деньгах и не вспомнил, оставил их в том холодильнике...

В. Д.: Летят они в самолете, кто-то из музыкантов что-то о деньгах спросил, и тут только Женя про холодильник вспомнил. Срочно выслали ближайшим рейсом одного из наших администраторов в тот город, заходит он в гостиницу, объясняет, в чем дело, поднимается в номер, где жил Женя, смотрит... а холодильника нет!

— То есть, как нет? Может, он в другой номер по ошибке зашел?

В. Д.: Да ты что? Там на всю гостиницу был один «люкс». Просто холодильник кто-то унес. Был холодильник — и нет холодильника... Это была история!

— Деньги-то хоть нашлись?

Л. В.: Что ты! А холодильник вроде потом нашелся...

В. Д.: Между прочим, во всех цивилизованных странах у преступного мира есть железный закон — артистов не трогать!

Л. В.: В Штатах, даже в Чикаго, уж такой бурный город... Так там сколько ограблений прямо во время концертов и спектаклей случалось — артистов и музыкантов никогда не трогали!

— Ну, так это у них... А что — поклонницы? Сильно «достают»?

В. Д.: На концертах — все нормально, как полагается...

А вообще Женя всех своих поклонниц очень любит, ну а они этим, естественно, часто пользуются в нерабочее, так сказать, время... Тут уж их фантазия беспредельная, изобретательные девчонки... Нам с Любей тоже, конечно, от них достается, особенно Любе...

— Ревнуют, что ли?

Л. В.: Звонят по ночам, до четырех утра... Витя в это время, как правило, работает в наушниках, и если телефон не «на автоответчике», то чего только мне не приходится выслушивать! И почти все грозятся немедленно покончить жизнь самоубийством или убить меня, если не услышат голос любимого Жени, Жеки, Женечки, Женюли, Женика, Женюсенки.

— А что, Женя по-прежнему живет у вас?

В. Д.: Нет, снимает квартиру.

— В каком районе?

Л. В.: Недалеко от нас, но больше я ничего не скажу, даже тебе.

— Вообще район у вас

хороший, тихий... Рядом — Патриаршие пруды...

В. Д.: Намек понял. С Воландом у нас полное взаимопонимание, нет проблем!

— Это уж точно. В любой вашей песне что-то такое есть...

Л. В.: О песнях — ни слова! Мы же договорились просто встретиться и поболтать, а ты сразу хочешь влезть в душу.

— Только один вопрос на эту тему, просто мне самому интересно: как это Любе удается так точно выразить в стихах все то, что волнует подростков? Женя ведь поет не «вообще», а от первого лица...

Л. В.: Тут кто-то что-то о Воланде говорил...

В. Д.: Лучше расскажи нам еще что-нибудь про нашу жизнь, а?

— Я уж боюсь что-нибудь рассказывать... Лучше вы расскажите...

В. Д.: Жизнь как жизнь, не жалуемся...

Л. В.: Утром — кросс, потом — гимнастика, душ, завтрак, занятия танцем...

— Что?!

В. Д.: Это она о Жене рассказывает...

Л. В.: Потом — обед, сон, занятия вокалом, концерт, ужин, прогулка, видео- и аудиотренинг...

— А вы? У меня создается впечатление, что вся ваша жизнь — это Женя...

В. Д.: В известной степени, да. Было бы странно, если бы было по-другому.

— Как вы пережили автонастрофу?

Л. В.: Я была в шоке. Пока не увидела Женю своими глазами, ходила, как замороженная... Витя руководил операцией по доставке Жени в Москву.

В. Д.: Это же случилось под Харьковом, и мы почти сутки не имели точной информации.

Л. В.: Машина вылетела по льду на встречную полосу, трижды перевернулась, упала в кювет, крышей на какой-то пень, пробивший эту крышу насквозь, буквально в сантиметре от Жениной головы... Двери заклинило, вылезали через окна, изрезались стеклами...

В. Д.: Женя еще легко отделался.

— Ничего себе легко — перелом ребра, сотрясение мозга, травма ноги... Кстати, кто еще был в машине?

В. Д.: Двое ребят-телохранителей. Машина принадлежала одному из них. Новая «шестерка», ее даже не успели застраховать... От машины практически ничего не осталось, но, слава богу, все живы!

Л. В.: У ребят только сильные ушибы, они сидели спереди и были привязаны ремнями... И вот что интересно: после публикации сообщения об аварии несколько дней не прекращался поток телефонных звонков — всех интересовали лишь два вопроса: не пострадало ли у Жени лицо, и сможет ли он в дальнейшем танцевать... Представляешь, какая жестокость?!

В. Д.: А ты чего ждала?!

— Насколько я знаю, Женя уже работает в концертах. Я слышал о бешеных аншлагах в Горьком, Киеве и Уфе...

В. Д.: После больницы врачи посоветовали активный образ жизни. По принципу «клин клином»...

Л. В.: В Киеве Женя уже работал на сцене без обезболивающего. Сейчас он почти в форме.

— Кстати, хотел у вас спросить — хозяйка золотой цепочки, присланной Жене в больницу, нашлась? К нам тут в «МК» многие звонили...

В. Д.: Но ведь никто не смог правильно назвать номер больницы...

— И что же делать?

Л. В.: Как что? Все очень просто: сейчас в Москве бу-дут концерты, и мы практически уверены, что эта девушка обязательно даст о себе знать...

В. Д.: Мы будем ждать ее с 3 по 8 марта на музыкальном шоу-реву «Девочка моя синеглазая» с участием Жени Белоусова во Дворце спорта в Лужниках!

Ефим ЗЕРУЕВ.